

УДК 94(470)"1238/1480"(092)

**СУДЬБА АРИСТОКРАТА.
АК-МУХАММАД-ОГЛАН И СЫН ЕГО ФЕДОР**

И.В. Зайцев

*(Институт российской истории Российской академии наук;
Институт востоковедения Российской академии наук)*

На основе документов московского, казанского и крымского происхождения воссоздана биография казанского и крымского политического деятеля и полководца 40–70-х годов XVI в. Ак-Мухаммад-оглана, а также членов его семьи, оказавшихся в 1551 г. в Московском государстве.

Ключевые слова: Казанское ханство, Ак-Мухаммад, Федор, Казань, Крым, Москва.

Ак-Мухаммад-оглан (اق محمد اوغلان) известен нам как казанский политический деятель и полководец¹. Впервые он упомянут в конце 30-х – начале 40-х годов XVI в. в письме казанского хана Сафа-Гирея польскому королю и литовскому великому князю Сигизмунду I Старому: «Я, сын вашей милости, будучи хотячи лепшую послугу вашей милости отцу своему вчинити, и послалом в землю неприятеля вашей милости Ахмагма улана з сорокма тысячьми людей. И он вшол в землю московского и воевал и пустошил и зася в целости до мене пришол»².

Во время осады Казани в 1550 г. именно он защищал одни из ворот города. «А на других воротах крепости – глава группы отважных, Искандер поля храбрости Ак Мухаммад-улан – да продлится жизнь его»³:

بر دروازه ده دلاورلار اهلی نیک سروری بهادرلیق معرکه سی نیک سکندری اق محمد زید عمره⁴.
تقی اوغلان

В защите Казани в 1552 г. оглан, скорее всего, не участвовал. Вероятно, Ак-Мухаммад бежал из Казани летом 1551 г. во время блокады города московскими войсками, когда «начаша рознити Казанцы с Крымцы». «Крымцы

¹ Огланы в джучидских ярлыках, по мнению М.А. Усманова, являются не просто родственниками государя, находящимися во главе более крупных, чем тумены, военно-административных, территориальных единиц, но «перворазрядными официальными администраторами». См.: Усманов М.А. Жалованные акты Джучиева Улуса XIV–XVI вв. Казань, 1979. С. 210. Имелись они как в Крымском ханстве, так и в Казанском. Основным родом их деятельности в источниках выступает война. См. Исхаков Д.М. От средневековых татар к татарам Нового времени (этнологический взгляд на историю волгоуральских татар XV–XVII вв.). Казань, 1998. С. 192.

² Послание царя Казанского (Письмо хана Сафа-Гирея польскому королю Сигизмунду I) / Подг. Д. Мустафина // Гасырлар авазы=Эхо веков. Казань, 1997, № 1–2. С. 33.

³ Шерифи Х. Зафер-наме-и вилайет-и Казан (публ. А. Мелек Узйетгин) // Гасырлар авазы=Эхо веков. Казань, 1995, май. С. 89; Зайцев И.В. Между Москвой и Стамбулом: Джучидские государства, Москва и Османская империя (начало XV – первая половина XVI в. М., 2004. С. 167.

⁴ Рукопись Зафер-наме-и вилайет-и Казан, л. 62.

видев то, что им от Казанцев быти отданым государю, собрався все, да пограбя что возможно, побежали ис Казани триста человек уланов и князей и азеев и мурз и казаков добрых, oprичь людей, а жены и дети пометав»⁵.

Добравшись до Камы, беглецы наткнулись на московские заставы и были вынуждены идти вверх по реке до устья Вятки. Здесь они решились переправиться: «И Крымцы поделав тары, да повезлися». На переправе вятчане во главе с Бахтеяром Зюзиным (Зузиным) разгромили беглецов: «...да их побили на голову и потопили, а живых изымали Кошача улана, Барболсун улана, Торчи князь богатыря, Ишмахумет Сулешова брата Крымского, и иных уланов и князей изымали их живых и к государю привели сорок шесть человек; и государь их за их жестосердие казнити велел смертию»⁶.

Из четырех названных летописью по имени плененных вятчанами крымских уланов по меньшей мере трое упомянуты в «Зафер-наме-йи вилайет-и Казан» среди защитников крепости в 1550 г. Это прежде всего – Козыджак-оглан (قوزيجاق اوغلان), защищавший ханские ворота⁷. Барболсун-улан встречается в «Зафер-наме» под именем Барболсун-аталык (باربولسون اتاليق)⁸. Наконец, и князь Торчи также упомянут в «Зафер-наме». Отсутствие диакритических точек не позволило публикаторам и переводчикам текста правильно прочесть имя этого богатыря. Форма, в которой его имя написано в рукописи (تارچی)⁹, дала основание для предположительного чтения «Нарихибик». Однако при отсутствии огласовок имя легко может быть прочитано и как Тарчи (تارچی).

Но Ак-Мухаммад, видимо, ускользнул из рук вятчан. Между тем оставшиеся в Казани дети огланов («крымские дети») были выданы русским. Один из сыновей Ак-Мухаммада был выдан в Казани 11 августа 1551 г. (вместе с ханом Утямышем, царицей Сююмбике и двумя сыновьями оглана Кучака¹⁰) и доставлен в Москву 5 сентября того же года в сопровождении хаджи Али-Мердена, князя Кострова (Хосрова) и князя Серебряного¹¹. Никоновская и Львовская летописи, а также Царственная книга по этому поводу замечают: «...да привели Крымцов дву Кошач-улановых детей да Ак-Магмен-уланова сына»¹².

⁵ Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. ПСРЛ. Т. 13, 1 ч. СПб., 1904. С. 166; ПСРЛ. Т. XX. Первая половина. Львовская летопись. Часть первая. СПб., 1910. С. 483; Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. М., 2004. С. 112.

⁶ ПСРЛ. Т. XX. Первая половина. Львовская летопись. Часть первая. СПб., 1910. С. 483. Мы видим среди плененных Иш-Мухаммада – брата крымского мирзы Сулешева.

⁷ Рукопись Зафер-наме-йи вилайет-и Казан, л. 62.

⁸ Следующий за описанием его подвигов стих рифмуется с его именем (Рукопись Зафер-наме-йи вилайет-и Казан, л. 63).

⁹ Рукопись Зафер-наме-йи вилайет-и Казан, л. 62.

¹⁰ Это уже знакомый нам Козыджак-оглан, который защищал другие ворота Казани во время осады 1550 г. См. выше.

¹¹ Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. С. 114; Pelenski J. Russia and Kazan. Conquest and Imperial Ideology (1438–1560s). The Hague–Paris, 1974. P. 44; Беляков А.В. Чингизиды в России XV–XVII веков: Просопографическое исследование. Рязань, 2011. С. 94.

¹² ПСРЛ. Т. XIII, первая половина. VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб., 1904. С. 168, 469; ПСРЛ. Т. XX. Первая половина. Львовская летопись. Часть первая. СПб., 1910. С. 485.

Ак-Мухаммад тем временем бежал к ногаям. В самом начале октября 1551 г. в Москве было написано письмо великого князя Московского ногайскому мирзе Исмаилу, в котором Иван Васильевич требовал выдать Ак-Мухаммада вместе с царевичем Бакаем (Баки, сыном астраханского хана Ак-Кубека): «Похочешь от нас к себе крепкие дружбы таковы, как сам себе мыслишь добра, и ты бы Бакая царевича и Акмагмет улана с таварищи, изымав, к нам прислал. И коли они от тебя у нашего порога будут, то твоя дружба прямо до нас дойдет... А Бакая царевича и Акмагмет улана с таварищи з Беляком Кииковым и с своим послом вместе к нам прислал, и мы свою дружбу тебе вборзе явим с твоим послом по тому, как есмя к тебе писали»¹³. Таким образом, уже в конце лета 1551 г. Ак-Мухаммад и Бакай жили у ногайского мирзы Исмаила¹⁴. Любопытно, что в своем письме в Москву Исмаил не упоминал Ак-Мухаммада, а только царевича Бакая: «А Бокай царевич у нас в руках. Брат мой князь велит его учинити в убожестве, и яз его учиню в убожстве. А велит от себя отослати, и яз от себя отошлю. Брат мой князь как велит, и яз так учиню»¹⁵. Возможно, существовала не дошедшая до нас ногайская грамота сентябрьского посольства 1551 г. в Москву, или же сведения об Ак-Мухаммаде были в Москве сообщены ногайским послом Байтереком великому князю устно.

Вероятно, Исмаил и выдал бы царевича и улана Москве. Однако в дело вмешался случай: Ак-Мухаммаду опять повезло. 3 ноября 1551 г. в Астрахань из Москвы прибыл Севастьян Авраамов. Севастьяну был дан наказ просить в Астрахани царевича Бакая – сына Ак-Кубека¹⁶. В грамоте московского посла в Астрахань говорилось следующее: «Да приказал был мне государь о Бакае царевиче, будет он в Астарахани, и мне б его велел просити. И Бака царевич был в те поры в Нагаех у Араслана мирзы. И Араслан, дружка Бакаю царевичу да Акмагмет улану, потаи Исмаиль мирзы отпустил Бокая и Анмагметя и с их людьми в Крым. И с Крыма, государь, весть пришла в Астарахань генваря 25. Крымский Девлеткирей царь Бакая царевича да Акмагмет улана и иных многих побил, а сам деи в великой брани с ширинскими князми»¹⁷. Таким образом, осенью 1551 г. Арслан-мирза¹⁸ в тайне от Исмаила от-

¹³ Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой (1551–1561 гг.). Казань, 2006. С. 70–71. Ногайские гонцы уехали с этой грамотой из Москвы 12 октября 1551 г. (Там же. С. 70).

¹⁴ Учитывая, что ногайцы с известием об этом прибыли в Мещерский городок 14 сентября 1551 г. (Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой (1551–1561 гг.). С. 68), а также дорогу из ногайских кочевий к Касимову, мы можем предположить, что приезд Ак-Мухаммада к Исмаилу надо датировать временем не позднее конца августа 1551 г.

¹⁵ Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой (1551–1561 гг.). С. 69.

¹⁶ Комиссаренко А.И., Моисеев М.В. Астраханское ханство по документам ногайской посольской книги за 1551–1556 гг. // Исторический архив. 2004. № 2. С. 203.

¹⁷ Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой (1551–1561 гг.). С. 84.

¹⁸ Арслан б. Хаджи-Мухаммад – ногайский мирза. Сын нурадина Кошума (Хаджи-Мухаммада). Он отличался воинственностью, коварством и своеволием. В декабре 1550 г. совершил набег на Рязанщину и Мещеру, за что получил выговор от нурадина Исмаила (предводителя правого крыла и соправителя бия Ногайской Орды, своего брата Юсуфа). В 1555 г. именно у него томился в плену глава османского посольства в Среднюю Азию Ахмет-чауш. После победы Исмаила над Юсуфом Арслан сам стал нурадином. См. подробнее: *Трепавлов В.В.* История Ногайской Орды. М., 2001. С. 237 и далее, 249, 271 и далее, 283 и др.

пустил Бакая и Ак-Мухаммада в Крым, а 25 января 1552 г. в Астрахани уже получили известие о том, что Девлет-Гирей их «побил». Бакай (Баки) все же попал на Русь, но несколько позже: он упоминается в качестве полкового воеводы в 1563/64 гг.¹⁹

Эти сведения оказались не совсем точными. Если Ак-Мухаммада и «побили», то, скорее всего, не сильно. В январе 1559 г. в Москву приходят вести о походе крымского султана Мухаммад-Гирея, который решил двинуться на Украину, получив известие о походе великого князя «на немцы». В дополнениях к Никоновской летописи сообщается по этому поводу: «...отпустил войною сына своего царевича Магмет-Кирея, а с ним послал Акмагметя-улана да Спата-князя да Чегилика-князя до яталька своего да дву сынов Сулеша-князя, Мурза-мурзу з братом, да Ширинских всех князей и всех с ним Крымцов; да со царевичем же отпустил Нагайских мурз... И всех Крымских было людей и Нагайских сто тысяч... и прити было царевичю на Рязань, Акмагметю-улану на Тулу, а Ногайским мурзам и Ширинским князем на Коширу, и воевати розделяся»²⁰. В тексте Львовской летописи оглан назван однажды «Акмат». Между тем вместо непонятного «Мурза-мурзы» Сулешева с братом в Львовской летописи стоит более осмысленное: «да дву сынов Сулешевых княжих, Мурата мурзу з братом»²¹. Если мы вспомним, что Ак-Мухаммад, скорее всего, бежал из Казани вместе с одним из «казанских» Сулешевых (Иш-Мухаммадом), взятым в плен вятчанами и казненным в Москве, поход 1558–1559 гг. выглядит как своего рода месть за взятие Казани, в которой участвуют бежавшие из Казани огланы и родственники убитых в 1551 г. казанских мирз крымского происхождения.

Таким образом, Ак-Мухаммад не просто вернулся в Крым в самом конце 1551 г., но занял при дворе значительное место и через несколько лет в конце 1558 – начале 1559 г. в московском походе уже командовал отдельным отрядом, который должен был ударить на Тулу.

Ревность Ак-Мухаммада в войне против Москвы объяснялась, помимо прочего, личными причинами: сын оглана (и, может быть, даже не один) в это время жил в Московском великом княжестве. Причем, скорее всего, жил вместе со своей матерью, одной из жен Ак-Мухаммада. Об этом мы узнаем из письма ногайского мирзы Исмаила, которое прибыло в Москву в мае 1555 г. и в котором Исмаил писал: «Да у сына у своего прошу Акмамет Уланову жену»²². Учитывая, что сам оглан в это время был уже в Крыму, а сам

¹⁹ *Беляков А.В.* Чингизиды в России XV–XVII веков. С. 64.

²⁰ ПСРЛ. Т. XIII, вторая половина. VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб., 1906. С. 314.

²¹ ПСРЛ. Т. XX. Первая половина. Львовская летопись. Часть первая. СПб., 1910. С. 608–609. Львовская летопись является, как установил Б.М. Клосс, компиляцией двух сводов (1518 г. и 1560 г.), из которых последний был составлен в середине 60-х годов XVI в. Источником свода 1560 г. вплоть до 7041 г. была в том числе и Никоновская летопись, но события 1558–1560 гг. в этом своде представлены «Летописцем начала царства» в редакции 1558 г., доведенным до 1560 г. (*Клосс Б.М.* Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII вв. М., 1980. С. 200–203). Таким образом, разночтения имен мирзы Сулешева в Львовской и Никоновской летописях отражают, скорее всего, разные источники, использованные при их составлении.

²² Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой (1551–1561 гг.). С. 156.

Исмаил признавался Ивану, что «...крымской нам и тебе недруг»²³, скорее всего, жена оглана нужна была Исмаилу для дипломатических игр с Крымом как заложница.

Ответа из Москвы Исмаил не получил. В начале 1555 г. супругу Ак-Мухаммада просит выдать мирза Касай (Касим б. Шейх-Мамай, кековат – глава левого крыла Ногайской Орды при Исмаиле): «Да отпустил бы еси Сююнчъбиею зовут жонку, да Бозум княину отпустил бы еси. Бью челом, у брата прошу. Да Акмагмет уланову жену отпустил бы еси...»²⁴ Мы видим ее в окружении знатных казанских женщин: самой Сююмбике и некоей княгини Бозум²⁵. Мы уже знаем, что Сююмбике вместе с другими заложниками, среди которых был сын Ак-Мухаммада, были доставлены в Москву 5 сентября 1551 г. Думается, что с ними была и жена оглана, и неизвестная нам (скорее всего, казанская) княгиня Бозум (может быть, одна из жен плененных и казенных в 1551 г. огланов?)²⁶.

В 1564 г. Ак-Мухаммад (казанец «Ахмет улан») заседал в «думе» крымского хана²⁷, т.е. являлся членом дивана. Он активно выступал за войну с Москвой, хотя в конечном счете хану удалось склонить казанских эмигрантов к миру с русскими²⁸.

Проходит несколько лет, и мы снова встречаем сына Ак-Мухаммада и самого оглана.

Как свидетельствовал московский посол в Крыму А.Ф. Нагой, в апреле 1571 г. к нему приехали «Ахамет-улановы люди», татары Эшболду и Манав, «а привели с собою Маштрука Темрюкова княжева сына», великокняжеского шурина, незадолго пред тем (1570 г.) плененного царевичем Адиль-Гиреем в Кабарде. Темрюкович сообщил А.Ф. Нагому и его спутникам: «На государском жалованье государю челом бьем, а в руки де есмя царевичю попали, служачи ему, государю, и так де нам Бог не дал, попали де есмя царевичю сами в руки. И царевич де Ильди-Гирей Бебирюка дал царю, а царь де просил меня, а хотел меня убить, и царевич де меня царю не дал, а отдал де меня Ахамет-улану казанцу, и Темрюк де князь, и matka присылали к нам человека в Крым,

²³ Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой (1551–1561 гг.). С. 156.

²⁴ Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой (1551–1561 гг.). С. 162. Вероятно, порядок листов четвертой посольской книги по связям с Ногайской Ордой в этом месте нарушен. Поэтому более поздние по времени документы (майские 1555 г.) оказались включенными в текст ранее январских того же года (неправильную датировку писем предположить сложнее).

²⁵ Настораживает, что она в тексте письма Касая не названа царицей. Как отмечается в литературе, ее имя встречается в этом документе последний раз. Вероятно, вскоре она умерла (Беляков А.В. Чингизиды в России XV–XVII веков. С. 97).

²⁶ Д.М. Исхаков считает, что Касай-мирза просил выдать женщин, потому что они были выходцами из Ногайской Орды (Исхаков Д.М. От средневековых татар к татарам Нового времени (этнологический взгляд на историю волго-уральских татар XV–XVII вв.). С. 216, 226). Это по меньшей мере верно по отношению к Сююмбике и очень вероятно, относительно супруги оглана Ак-Мухаммада (недаром из Казани он бежал к ногаям).

²⁷ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.–Л., 1948. С. 20; Виноградов А.В. Русско-крымские отношения. 50-е – вторая половина 70-х годов XVI в. М., 2007. Т. I. С. 71.

²⁸ Виноградов А.В. Русско-крымские отношения. 50-е – вторая половина 70-х годов XVI в. Т. II. С. 64.

а велели нам себя окупати, и яз де Ахмамет-улану давал за себя окупу сорок человек, ясырю²⁹ черкасского, робят и девок чистых³⁰, да аргумак в седле, да доспех, да платье, а не будет ясырю, и мне де было дати за ясырь, и за оргумака, и за доспех, и за платье 4000 золотых, а каффинцы де оценили ясырь, и аргумак, и доспех, и платье – 5000 золотых. Яз де с тем окупом ждал по себя матки да брата своего Доманука. И matka де и Доманук, чаю, ныне не будут, потому что царь и царевичи пошли в войну на государя вашего украину. И как де от царя государя об нас ко царю з Богданом письмо пришло, и Ахмамет де улан меня задорожил³¹. Московский посол попробовал торговать Мамстрюка. Но «Ахмамет-улановы люди, Эшьболду да Манав, говорили: Ахмамет де улан велел вам говорити: Окупу де за него не хочю, на Москве де у государя вашего моих два сына, и государь бы де ваш Маштрука взял, а Ахмамет-улану дети ево отдал³². Однако у московских дипломатов не было инструкций относительно размена Мамстрюка на детей Ак-Мухаммада, и сделка не состоялась³³. Из этих сообщений Посольской книги мы узнаем, что у оглана в Москве в то время было двое сыновей (как мы помним, летопись сообщала об одном). Однако в дальнейшем в тексте речь идет только об одном сыне.

В октябре 1571 г. на Русь прибыл крымский гонец Ян-Магмет. В декабре 1571 г. на приеме у Ивана Васильевича в подмосковном Братошино Ян-Магмет передавал великому князю слова крымского хана Девлет-Гирея: «А ты б своему доброму человеку по своей вере на Евангилье правду велел учинити, да для дружбы прислал бы еси к нам Ахмамет-уланова сына, – то нам от тебя твоей дружбе и знамя»³⁴.

Сам Девлет-Гирей в письме Ивану (датированном, судя по всему, сентябрем 1571 г.) писал об этом так: «Преж сего ты, брат наш, з гонцом с своим с Севрюком в своей грамоте, которую еси к нам прислал, что у нас доброй человек Ак Мамет-улан, что сын его у тебя здоров – о том еси нам известно учинил, ныне братство, и дружбе, и любви, и миру в начале знамя то, чтоб еси Ак Мамет-уланова сына, кои пошел гонец наш и холоп Ян-Маамет, с ним б еси к нам отпустил, у тебя, у брата своего, в великой минят³⁵ просим, – так бы еси ведал»³⁶.

Из дальнейшего мы узнаем, что сын Ак-Мухаммада к тому времени крестился в Москве и получил имя Федор. На приеме крымского посла Ян-Болдуя и гонца Ян-Магмета в феврале 1572 г. в Братошино Иван Васильевич говорил крымцам: «А что брат наш³⁷ приказывал к нам с тобою о Ак-Магмет-улонове сыне, чтоб нам его к нему отпустити, – то нашей дружбе з братом нашим и

²⁹ Ясырь – полон.

³⁰ То есть девственниц.

³¹ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 16–16 об.

³² РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 17.

³³ «Государь наш писал к нам, а велел царю говорити, чтоб царь послал их [т.е. детей Ак-Мухаммада] к государю нашему в запрос, а не пошлет их царь в запрос, и он бы велел их дати на окуп, а о мене о Ахмамет-улановых детях государь наш к нам не писал» (РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 17).

³⁴ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 34 об. – 35.

³⁵ «Миньят» (مِنْت) – милость, одолжение, обязательство за одолжение, услуга.

³⁶ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 44–44 об.

³⁷ То есть Девлет-Гирей.

знамя, и нам было Ак-Магмет-уланова сына и непригоже ис крестьянские веры отпустить. Да хотя з братом своим в любви быти, Ак-Магмет-уланова сына князя Федора к брату своему послали есмя з гонцом с своим с Ываном с Мясным с тобою, Ян-Магметем, вместе, а то есмя положили на его воли: в которой вере похочет быти. И велел князя Федора гонцом показати»³⁸.

Видимо, в Москве решили пожертвовать знатным отпрыском ради хороших отношений с Девлет-Гиреем, а Федор, возможно, сам решил снова стать мусульманином. Впрочем, когда его в 1551 г. привезли в Москву, он, скорее всего, был очень мал, и вряд ли крещение было его осознанным выбором³⁹. Как бы то ни было, Федора Ак-Мухаммадовича направили в Крым: вместе с московским дипломатом Иваном Судаковым Мясным он выехал из Путивля 27 марта 1572 г. Сама выдача, вероятно, состоялась уже в апреле 1572 г.⁴⁰

В отпуске Ивану Судакову Мясному, вместе с которым Федор был отправлен к отцу, велено было молвити Девлет-Гирею на приеме после отдачи грамот: «Царь и великий князь прислал к тебе, к брату своему, со мною князя Федора Охамет-уланова сына, а писал об нем к тебе, к брату своему, в своей грамоте. Да князя Федора отдати, кому царь велит взять»⁴¹.

В грамоте Ивана Васильевича, датированной февралем 1572 г. и направленной тогда же в Крым Девлет-Гирею, говорилось: «Да Ян-Магмет же нам от тебя, брата нашего, говорил, чтоб нам отпустить к тебе Ак-Магмет-уланова сына, – то нашей дружбе к тебе, брату нашему, и знамя. И мы Ак-Магмет-уланова сына князя Федора для тебя, брата своего, к тебе отпустили с своим человеком с Ываном с Мясным с твоим⁴² гонцом с Ян-Магметем вместе»⁴³. Более того, в феврале 1572 г. после решения об отпуске Федора к отцу сам великий князь Иван Васильевич пишет Ак-Магмету: «А сына твоего нам из своей веры и отдати было нельзя, да по брата своего писму, хотя тебя к себе прямой службе, сына твоего князя Федора отпустили есмя. И ты б о том промышлял, чтоб сын твой по воле по своей в неволю не был отведен от веры от крестьянские»⁴⁴.

В грамоте московским послам в Крыму А.Ф. Нагому и Ф.А. Писемскому великий князь писал: «И как Иван Мясной да и вы у царя будете, и Ивану есмя велели про князя Федора царю сказати. А как его Иван царю отдаст, и вы б царю говорили: что говорил нам от него, брата нашего, а Окмагмет-уланове сыне гонец его Ян-Магмет, чтоб нам Якмагмет-уланова сына к нему прислати, – а то наше(й) дружбе с ним и знамя. И нам было и непригож Акмагмет-уланова сына из крестьянские веры отпустить, да хотя с ним, з братом своим, быти в крепкой дружбе и в братстве, Акмагмет-уланова сына к брату своему отпустили.

³⁸ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 62–62 об.

³⁹ Иначе за отступничество от ислама на родине его могло ждать чрезвычайно суровое наказание. И в Москве об этом прекрасно знали. Таким образом, скорее всего, он был крещен мальчиком, а значит, с точки зрения шариата ответственности за это нести был не должен. К моменту выдачи Федору должно было быть немногим более 20 лет.

⁴⁰ А Иван Мясной вернулся в Москву в конце ноября 1573 г.

⁴¹ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 72 об.

⁴² Так в тексте.

⁴³ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 86.

⁴⁴ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 118.

А Акмагмет-улану бы естя говорили, что мы сына его прислали к нему, жалуя его, Акмагмет-улана, и хотя его к себе прямые службы»⁴⁵. Далее великий князь добавлял: «Да и о том бы Акмагмед-улан промышлял, чтоб сын его по своей воле в неволю не был от веры отведен»⁴⁶.

Безусловно, выдавая Федора, в Москве рассчитывали заручиться поддержкой влиятельного Ак-Мухаммада в вопросе о «возвращении» Казани и Астрахани, которых настойчиво требовали в Крыму. Иван писал оглану: «И ты б, слуга наш, для нашего жалованья учинился во всей нашей воле, и к нам еси службу свою показал – брата нашего Девлет-Кирея, царя, на то наводил вместе с Сулешем, князем, да с Мустофою, чтоб брат наш Девлет-Кирей, царь, прошение о Казани и о Асторохани отставил. А чего у нас брат наш опричь Казани и Асторохани ни попросит, и мы за то брату своему Девлет-Кирею, царю, не постоим и свыше его прошения, его почтим, опроче земель»⁴⁷.

Да и позже, через несколько лет выдача Федора была крупным козырем в игре с Крымом. В грамоте Девлет-Гирею, датированной ноябрем 1576 г., которую отвез в Крым Елизарий Ржевский, Иван Васильевич писал: «Преж того еси к нам брат наш писал о Акмагмед-улановых детех, чтоб нам их к тебе отпустить. А Акмагмед-уланов сын князь Федор был в нашей крестьянской вере, и нам было его потому и отпустить непригож, да для тебя, брата своего, хотя с тобою братства и любви, Акмагмед-уланова сына князя Федора и из крестьянские веры к тебе есмья, брату своему, отпустили»⁴⁸.

Вскоре Ак-Мухаммад сходит с политической сцены Крыма. В наказе Елизарию Ржевскому он уже не упомянут среди крымских сановников, которым надо было «правити поклон от царя и великого князя» и «государево жалованье раздати». В Посольских книгах его имя более, кажется, не встречается. Однако в 1577 г. он еще был жив и жил в Крыму.

Последнее упоминание об Ак-Мухаммаде в источниках, известное мне, – ярлык на землю, выданный ему в Алма-Сарае крымским ханом Мухаммад-Гиреем 11 джумада II 985 г.х. (26 августа или 3 сентября 1577 г.)⁴⁹. Приведем его старый русский перевод: «Представитель сего красноречивейшего, счастливейшего ханского ярлыка и высочайшего вензелевого имени, блещущего славой монархии, Ак-Мухаммад имел счастье подвести лошадь блаженной памяти покойному Хану отцу нашему в получить от него священный ярлык за синею печатью и алою тамгою на крепостное владение землею и пресным колодцем, из которых первая граничит к востоку с урочищем Кингир-Тайки, к западу с Киргиз-Кызылбаем, к северу с Чингир-Чин-Суфием, к северо-западу с Чадыр-Баем и Ибрагимом, и второй лежит на юг от урочища Курут-Чна. А как он подвел и мне лошадь, то в доказательство моих милостей жалуя ему также сей ярлык за синею печатью и алою тамгою, и повелеваю, чтобы впредь ни старшие ни младшие султаны и ни кто из настоящих судей, не делали ему никаких притеснений; тем же, которые видя сей мой священный ярлык, учинят насилие, наглость и притеснение и нанесут оскорбление и

⁴⁵ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 124 об. – 125.

⁴⁶ Там же. Л. 126.

⁴⁷ Там же. Л. 117–117 об.

⁴⁸ Там же. Л. 341–341 об.

⁴⁹ Усманов М.А. Жалованные акты Джучиева Улуса XIV–XVI вв. С. 47, № 38.

обида, тем не хорошо будет, и они да боятся! Пусть помянутый слуга наш Ак-Мухаммад, проводя с сердечным спокойствием жизнь свою в тишине, по окончании дневных своих занятий, возсылает об нас и потомках ваших молитвы и благословения ко Всевышнему. Никто, не вмешиваясь и не препятствуя ему во владении, должен только сообразоваться с сим священным ярлыком, за синею печатью и алою тамгою и в отвращение зла лично себе, не причинять ему ни каких обид и оскорблений. В удостоверение чего, пожалован ему сей, за алою тамгою, ярлык»⁵⁰.

Если бы мы знали месторасположение земель соседей Ак-Мухаммада, то могли указать, где лежали два пожалованных оглану Мухаммад-Гиреем участка земли, но мы этого, к сожалению, не знаем. Названия же урочищ переписчиком копии ярлыка или же И. Березиным в переводе, очевидно, искажены. Кингир-Тайки, вероятно, может быть неправильно понятым Кингир-Ташки, или Кангыл-Ташки. Два эти топонима – قانغل⁵¹ و طاشكى – по отдельности встречаются среди названий татарских деревень средневекового Крыма. Более того, вполне вероятно, что в копийном тексте ярлыка первая часть названия урочища Кингир-Тайки отражает изначальное قونغرأت ← قنغرأت. Соответственно в переводе начальное *-т-* второго слова может быть в действительности окончанием первого. Топонимов с элементом *кунграт* в Крыму было немало (например, Ташлы-Кунграт)⁵². Курут-Чна может быть испорченным Куру-Джага (قورو جاغا): известна деревня Куру-Джага (или Куру-Джилга) Шейх-эли (нынешнее Красное к северу от Симферополя)⁵³.

В любом случае впредь до ознакомления с копией ярлыка, которая хранится в Рукописном отделе библиотеки факультета восточных языков СПбГУ, я воздержусь от отождествления крымских земель Ак-Мухаммада.

Судя по тексту ярлыка, в 1577 г. оглан уже был в преклонном возрасте. Попробуем примерно определить, в каком. Безусловно, в конце 30-х – начале 40-х годов XVI в., когда Ак-Мухаммад упоминается в письме казанского хана Сафа-Гирея Сигизмунду I Старому, ему должно было бы быть никак не менее 20–25 лет. Это означает, что он родился, скорее всего, в 1510-х гг. или даже ранее. Соответственно, к моменту пожалования ему было уже около 70 лет. Скорее всего, родился Ак-Мухаммад не в Казани, а в Крыму, а в Казань попал, уже будучи взрослым, например в свите Сафа-Гирея. Этим объясняется тот факт, что лишь однажды Посольская книга называет его «казанцем».

Подведем итог. Таким образом, казанский военачальник (скорее всего, крымского происхождения) оглан Ак-Мухаммад предстает перед нами заметной фигурой в истории Казани 40-х годов, а также Крыма 50–70-х годов XVI в. Он родился, вероятнее всего, в 1510-х годах и стал одним из приближенных и военачальников хана Сафа-Гирея. Во время осады Казани в 1550 г. именно он защищал одни из ворот города. Летом 1551 г. во время антикрымского мятежа в Казани он, оставив там жену и юного сына, видимо, бежал из

⁵⁰ Крымские ханские ярлыки // ЗООИД. Одесса, 1848. Т. 2. С. 676–677.

⁵¹ Jankowski H. A Historical-Etymological Dictionary of Pre-Russian Habitation Names of the Crimea. Leiden–Boston, 2006. P. 806, 1035, турецкая карта 1854 г.

⁵² Там же. С. 876 и далее, 1037.

⁵³ Jankowski H. A Historical-Etymological Dictionary of Pre-Russian Habitation Names of the Crimea. P. 899.

города вместе с другими «крымцами» (огланами Кучаком и Барболсуном, князем Тарчи, которые защищали Казань еще в 1550 г., а также Иш-Мухаммадом Сулешевым). Ему повезло, и московские казаки не взяли его в плен. Уже в конце лета 1551 г. Ак-Мухаммад жил у ногайского мирзы Исмаила. Москва требует выдать беглеца, однако в конце 1551 г. Ак-Мухаммад, пользуясь расположением ногайского мирзы Арслана, бежит на родину, в Крым, где становится приближенным Девлет-Гирея. Вскоре он занял при ханском дворе заметное место и через несколько лет в конце 1558 – начале 1559 г. в московском походе уже командовал отдельным отрядом, который должен был ударить на Тулу. Его сын и жена, имен которых мы, к сожалению, не знаем, в это время живут в Москве. Жену Ак-Мухаммада, которая, вероятно, была родом из Ногайской Орды, безуспешно просят в 1555 г. выдать из Москвы на родину ногайские мирзы Исмаил и Касай (Касим). Скорее всего, вскоре она умирает. Между тем малолетнего сына Ак-Мухаммада в Московском государстве крестят и дают ему имя Федор. Под влиянием политической обстановки, стремясь заручиться расположением Девлет-Гирея и ханского приближенного Ак-Мухаммада, после настойчивых требований выдать его сына Федора наконец отпускают в Крым в конце марта 1572 г. О дальнейшей его судьбе мне ничего неизвестно. Его отец, видимо, довольно пожилой к тому времени человек, удалился на покой и в 1577 г. получил от нового крымского хана Мухаммад-Гирея весьма значительное земельное пожалование. На этой земле он, видимо, и провел «в тишине» с «сердечным спокойствием» остаток своих дней. Возможно, что провел он их вместе с сыном, которого обрел после более чем двадцатилетней разлуки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Беляков А.В.* Чингизиды в России XV–XVII веков: Просопографическое исследование. Рязань, 2011.
2. *Виноградов А.В.* Русско-крымские отношения. 50-е – вторая половина 70-х годов XVI в. Т. I–II. М., 2007.
3. *Зайцев И.В.* Между Москвой и Стамбулом: Джучидские государства, Москва и Османская империя (начало XV – первая половина XVI в.) М., 2004.
4. *Исхаков Д.М.* От средневековых татар к татарам Нового времени (этнологический взгляд на историю волго-уральских татар XV–XVII вв.). Казань, 1998.
5. *Клосс Б.М.* Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII вв. М., 1980.
6. *Комиссаренко А.И., Моисеев М.В.* Астраханское ханство по документам ногайской посольской книги за 1551–1556 гг. // Исторический архив. 2004. № 2.
7. Крымские ханские ярлыки // ЗООИД. Т. 2. Одесса, 1848.
8. *Новосельский А.А.* Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.–Л., 1948.
9. Послание царя Казанского (Письмо хана Сафа-Гирея польскому королю Сигизмунду I) / Подгот. Д. Мустафина // Гасырлар авазы=Эхо веков. Казань, 1997, № 1–2.
10. Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой (1551–1561 гг.). Казань, 2006.
11. ПСРЛ. Т. XIII, 1-я ч. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб., 1904.

12. ПСРЛ. Т. XIII, вторая половина. VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб., 1906.
13. ПСРЛ. Т. XX. Первая половина. Львовская летопись. Часть первая. СПб., 1910.
14. РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Ед. хр. 14.
15. Рукопись Зафер-наме-йи вилайет-и Казан.
16. *Трепавлов В.В.* История Ногайской Орды. М., 2001.
17. *Усманов М.А.* Жалованные акты Джучиева Улуса XIV–XVI вв. Казань, 1979.
18. *Худяков М.Г.* Очерки по истории Казанского ханства. М., 2004.
19. *Шерифи Х.* Зафер-наме-и вилайет-и Казан (публ. А. Мелек Узйетгин) // Гасырлар авазы=Эхо веков. Казань, 1995, май.
20. *Jankowski H.* A Historical-Etymological Dictionary of Pre-Russian Habitation Names of the Crimea. Leiden–Boston, 2006.
21. *Pelenski J.* Russia and Kazan. Conquest and Imperial Ideology (1438–1560s). The Hague–Paris, 1974.

Сведения об авторе: Илья Владимирович Зайцев – ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, Института востоковедения РАН, доктор исторических наук (Москва, Российская Федерация); ilyaAugust@yandex.ru

DESTINY OF A NOBLEMAN. AQ-MUHAMMAD-OGLAN AND HIS SON FEDOR

I.V. Zaytsev

*(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences,
Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences)*

The article contains a biography of Aq-Muhammad-oglan – politician and military commander who was active in Kazan and Crimean Khanates in the 1540–1570's while the members of his family were removed to Moscow in 1551. The biography is based on the documents of Moscow, Kazan and Crimean origin.

Keywords: Khanate of Kazan, Khanate of Crimea, Aq-Muhammad, Moscow.

REFERENCES

1. Belyakov A.V. *Chingizidy v Rossii XV–XVII vekov. Prosopograficheskoe issledovanie* [The Chingisids in Russia of the 15th – 17th centuries. Prosopographical Study]. Ryazan', 2011.
2. Vinogradov A.V. *Russko-krymskie otnosheniya. 50-e – vtoraya polovina 70-h godov 16 veka*. Vol. 1–2. [Crimean-Russian relations. The 50s – the second half of the 70s of the 16th century]. Moscow, 2007.
3. Zaytsev I.V. *Mezhdru Moskvoy i Stambulom: Dzhuchidskie gosudarstva, Moskva i Osmanskaya imperiya (nachalo XV – pervaya polovina XVI vekov)* [Between Moscow and Istanbul: The Jochid States, Moscow and the Ottoman Empire (beginning of the 15th – the first half of the 16th century)]. Moscow, 2004.
4. Iskhakov D.M. *Ot srednevekovykh tatar k tataram novogo vremeni (etnologicheskij vzglyad na istoriyu volgo-ural'skikh tatar XV–XVII vv.)*. Nauchnoe izdanie [From

Medieval Tatars to the Tatars of the Modern Times (ethnological view of the history of Volga-Ural Tatars of the 15th–17th centuries). Academic publication]. Kazan, Master Layn Publ., 1998.

5. Kloss B.M. *Nikonovskiy svod i russkie letopisi XVI–XVII vekov* [The Nikon Vault and Russian Chronicles of the 16th–17th centuries]. Moscow, 1980.

6. Komissarenko A.I., Moiseev A.V. *Astrakhanskoe khanstvo po dokumentam nogayskoy posol'skoy knigi za 1551–1556 gody* [The Khanate of Astrakhan according to Nogays' Diplomatic Records of 1551–1556]. *Istoricheskiy arkhiv*. 2004, no 2.

7. *Krymskie khanskie yarlyki* [The Yarlyks of the Crimean Khans]. *Zapiski Odeskogo obshchestva istorii i drevnostey* [Notes of the Odessa Society of History and Antiquities]. Vol. 2. Odessa, 1848.

8. Novosel'skiy A.A. *Bor'ba Moskovskogo gosudarstva s tatarami pervoy poloviny XVII veka* [The Struggle of the Moscovite State against the Tatars in the first half of the 17th century]. Moscow-Leningrad, 1948.

9. Poslanie tsarya kazanskogo (Pis'mo khana Safa-Gireya pol'skomu korolyu Sigizmundu I) [Epistle of the Tsar of Kazan. (A Letter of the Khan Safa-Giray to the Polish King Sigizmund I)]. *Gasyrlar avazy-Ekho vekov* [Echo of Ages]. Kazan, 1997, no. 1-2.

10. *Posol'skie knigi po svyazyam Rossii s Nogayskoy ordoy (1551–1561)* [Diplomatic Records on the relations of Russia with the Nogay Horde (1551–1561)]. Kazan, 2006.

11. PSRL. Vol. XIII. *Vtoraya polovina. VIII. Letopisnyy sbornik, imenuemyy Patriarsheyu ili Nikonovskoyu letopis'yu* [Chronicles Collection Named as Patriarchal or Nikon Chronicle]. Saint-Petersburg, 1906.

12. PSRL. Vol. XIII. 1 ch. *Letopisnyy sbornik, imenuemyy Patriarsheyu ili Nikonovskoyu letopis'yu* [Chronicles Collection Named as Patriarchal or Nikon Chronicle]. Saint-Petersburg, 1904.

13. PSRL. Vol. XX. *Pervaya polovina. L'vovskaya letopis'. Chast' pervaya* [The Lvov Chronicle]. Saint-Petersburg, 1910.

14. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 123, op.1, d.14.

15. *Zafer-name-yi vilayet-i Kazan*. Manuscript.

16. Trepavlov V.V. *Istoriya Nogayskoy Ordoy* [The History of the Nogay Horde]. Moscow, 2001.

17. Usmanov M.A. *Zhalovannyye akty Dzhuchieva ulusa XIV–XVI vv.* [Granted Acts of the Ulus of Jochi of the 14th–16th centuries]. Kazan, 1979.

18. Khudyakov M.G. *Ocherki po istorii Kazanskogo khanstva* [Essays on the History of the Khanate of Kazan]. Moscow, 2004.

19. Sherifi Kh. *Zafer-name-i vilayet-i Kazan* (publ. A. Melek Uzyetgin). *Gasyrlar avazy=Ekho vekov – Echo of Ages*. Kazan, 1995, may.

20. Jankowski H.A. *Historical-Etymological Dictionary of Pre-Russian Habitation Names of the Crimea*. Leiden-Boston, 2006.

21. Pelenski J. *Russia and Kazan. Conquest and Imperial Ideology (1438–1560s)*. The Hague–Paris, 1974.

About the author: Ilya Vladimirovich Zaytsev – Principal Research Fellow, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Doctor of historical studies (Moscow, Russian Federation); ilyaAugust@yandex.ru